

Л. В. Дериглазова

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ОТНОШЕНИЯХ ЕС И РОССИИ:
ПРАВООЧЛОВЕЧЕСКИЙ ИЛИ ПРАВООЗАЩИТНЫЙ МЕХАНИЗМ**

58

Рассматривается проблема прав человека в отношениях России и Европейского союза в контексте официальных документов и реальных связей с 1994 до начала 2013 г. ЕС заявляет права человека как неотъемлемую ценностную основу своей внешнеполитической деятельности. В России этот вопрос все чаще рассматривают как попытку вмешательства во внутреннюю политику государства со стороны недоброжелательного внешнего актора.

This article considers the human rights issues in relations between the Russian Federation and the European Union in the context of formal agreements and real policy from 1994 to the beginning of 2013. The EU regards human rights as fundamental values, which serve as the basis for its foreign relations. Russia tends to consider this issue as an attempt of an ill-disposed external actor to interfere in the domestic politics of the state.

Ключевые слова: права человека, Европейский союз, Российская Федерация.

Key words: human rights, European Union, Russian Federation.

Проблема прав человека относится к одному из наиболее спорных аспектов во взаимоотношениях между ЕС и РФ. Она вызывает неоднозначную оценку как в Европе, так и в России. В Европе часто критикуют Россию за ее упорное нежелание соответствовать ожиданиям европейских партнеров, за действия, которые противоречат принятым обязательствам. В то же самое время в своих действиях европейские политики нередко руководствуются прагматизмом и следуют принципам экономической целесообразности, забывая о декларируемых ценностях, что отмечают российские правозащитники. В России склонны осуждать Европу за менторский тон, вмешательство во внутренние дела страны, излишнюю приверженность ЕС к этой проблеме и за двойные стандарты. Однако и в России можно обнаружить совпадающие с европейской критикой взгляды на вопросы демократии и прав человека.

Обращение к теме прав человека требует выявления формального и реального места этого вопроса во взаимоотношениях ЕС и РФ, что можно сделать, сопоставив положения документов, регламентирующих связи Европейского союза и России, и практику реальной политики. Важно учитывать те изменения, которые произошли в России и Европе за последние двадцать лет, определяющие внешнюю и внутреннюю динамику проблемы прав человека и ее интерпретации.

В начале 1990-х гг. представления о достижениях России и ЕС в сфере демократии и прав человека не вызывали острых разногласий: Европейский союз рассматривался как объединение развитых демократических стран, а Россия — как страна, находящаяся в процессе перехода от авторитарного режима с государственным регулированием к демократии. Объединенная Европа была неким образцом для подражания и нередко источником финансирования реформ. Россия же — страной демократии, которой необходима помощь в развитии новых принципов политической, экономической и социальной жизни и которая охотно принимала такую помощь.

В середине 1990-х гг. были установлены формальные рамки взаимоотношений ЕС и РФ по правам человека через участие России в деятельности Совета Европы и сотрудничество с ЕС¹. Европейский союз, определяя вопросы взаимодействия с Россией, подчеркивал общие интересы и разделяемые ценности, такие, как демократия, права человека, власть закона и принципы рыночной экономики. Крупнейшая программа Европейской комиссии «Тасис» в отношении бывших стран СССР, инициированная в 1991 г., была направлена на оказание технической помощи в «переходе к рыночной экономике и укреплению демократии и власти закона». С 1991 по 2006 г. в 58 регионах России осуществлено свыше 1 500 проектов на общую сумму более 2,7 млрд евро [1].

Формальная структура отношений «ЕС — Россия» заложена «Соглашением о партнерстве и сотрудничестве» (СПС, Соглашение), подписанном в 1994 г. и вступившим в силу в 1997 г. Отложенная реализация Соглашения была связана с первой чеченской военной кампанией и проблемой нарушения прав человека; это отмечали европейские страны. СПС начинается с декларации, в которой заявлено, что стороны разделяют общие ценности, такие, как демократическое правление, права человека и принципы рыночной экономики. Целью СПС названо «развитие свободной, открытой, демократической и стабильной России» и подчеркнуто, что партнерство и сотрудничество зависят от стремления России к «укреплению политических и экономических свобод, которые лежат в основе партнерства». Партнерство России и ЕС должно в соответствии с текстом декларации «обеспечивать продолжение и завершение российских реформ в политической и экономической сферах» [2]. В Соглашении были обозначены три основных направления сотрудничества: политическое, экономическое и культурное, причем первому уделено особое внимание. Соглашение было заключено на десять лет, и срок его действия истек в 2007 г. С того времени СПС ежегодно продлевается на год, и идут переговоры о заключении нового соглашения, которое определит принципы и содержание отношений между ЕС и Россией.

С 1994 г. Россия участвует в специальной программе — «Европейская инициатива в поддержку демократии и прав человека», которая

---

¹ Совет Европы играет главную роль в защите прав человека на общеевропейском уровне, что признается Европейским союзом и проявляется в тесном взаимодействии организаций.

начала реализовываться с 1997 г. В 2005 г. в рамках Инициативы было выделено почти 870 тыс. евро для более чем 200 малых и крупных проектов. Целью одного из них было развитие трехстороннего сотрудничества Совета Европы, ЕС и России, направленного на помощь российскому правительству в выполнении его обязательств, связанных с участием в Совете Европы. С 2006 г. действует новая программа «Европейский инструмент содействия демократии и правам человека» (EIDHR). ЕС выделил около 1,1 млрд евро на 2007–2013 гг. на помощь региональным и международным НПО, занимающимся защитой прав человека. С 2004 г. проводятся регулярные (дважды в год) консультации по вопросам прав человека между представителями ЕС и РФ. С 2005 г. начался так называемый диалог по правам человека. Последняя такая встреча прошла в начале декабря 2012 г. в Брюсселе [3].

В Стратегии в отношении России (2002–2006), принятой Европейской комиссией 27 декабря 2001 г., важным инструментом влияния на процесс демократизации России названа ее интеграция в деятельность международных организаций (Совет Европы, ОБСЕ, Группа восьми и ВТО). В этом документе были перечислены проблемы, которые Россия должна решать: консолидация демократических институтов, усиление принципов верховенства права, продолжение политических (включая административные и юридические) и экономических реформ. Было высказано мнение, что по-прежнему сохраняется разрыв в формальных обязательствах, которые приняла на себя РФ в области защиты прав человека, и реальным положением дел. Ситуация с защитой прав человека в Чечне названа центральной темой отношений «ЕС – РФ». Выражена озабоченность свободой слова, уровнем политической терпимости, позицией журналистов, подвергающихся угрозам и нападениям [4, р. 4].

В документе ЕС «Стратегия в отношении России, 2007–2013 гг.» акцентировано внимание на «гуманитарной катастрофе» на Северном Кавказе, создающей нестабильность и опасность для соседних стран в связи с проблемой незаконного оборота оружия, организованной преступности и терроризма. Политический режим в РФ был охарактеризован как «всесильная бюрократия, с постоянно растущим доминированием Кремля и сильнейшей коррупцией, с юридической системой, которая зависит от политических пристрастий, всесильными репрессивными силовыми ведомствами и относительно слабым гражданским обществом». Ситуация с правами человека в России названа как вызывающая «особую обеспокоенность, несмотря на международные обязательства, которые приняла на себя РФ, и полное отсутствие независимых средств массовой информации, которые могли бы выразить независимое мнение» [5, р. 5–6, 14].

В 1992 г. РФ подала заявку на вступление в Совет Европы, а в 1996 г. была принята в организацию, которая сегодня объединяет 47 стран. Ее главной задачей является защита прав человека, развитие демократии и утверждение верховенства закона. Согласно уставу РФ должна была привести национальное законодательство в соответствие международ-

ным договоренностям и выполнить многочисленные рекомендации: ратифицировать конвенции Совета Европы; реформировать судебную и пенитенциарную системы, уголовное законодательство, порядок судебного разбирательства; законодательство в области прав человека, защиты прав национальных меньшинств; способствовать развитию неправительственных организаций и гражданского общества; ввести альтернативную военную службу; обеспечить соблюдение прав человека в Чеченской Республике; отменить ограничение на свободу передвижения (а также обязательную регистрацию по месту жительства или пребывания); начать вывод российских войск из Молдавии (Приднестровье); отказаться от концепции «ближнего зарубежья», которое понималось как зона особого влияния РФ на бывшие страны СССР и т.д. [6].

Российские парламентарии составляют одну из самых многочисленных национальных делегаций в Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ) наряду с такими странами, как Германия, Италия, Франция и Великобритания. Именно в рамках Совета Европы состояние с правами человека в России постоянно подвергается оценкам и суждениям, что полностью соответствует задачам организации и существующей процедуре мониторинга [7]. Российская делегация в ПАСЕ была лишена права голоса в 2000 г. в связи с начавшейся антитеррористической операцией в Чеченской Республике. Как отметил в одном из своих выступлений в 2001 г. Дэвид Рассел-Джонстон, тогда председатель ПАСЕ: «Совет Европы – это политическая организация, и решение 1996 г. о принятии России тоже было политическим. Если Москва решит отказаться или игнорировать свои важнейшие политические обязательства, которые она приняла на себя в то время и которые стали решающим аргументом в пользу вхождения России в СЕ, против тех, кто полагал, что она пока не готова к этому, – это неизбежно приведет к вопросу о том, соответствует ли Россия требованиям членства в СЕ вообще» [8].

В октябре 2012 г. ПАСЕ приняла очередную резолюцию по поводу выполнения Россией своих обязательств как члена Совета Европы в соответствии с существующим механизмом мониторинга. Отмечалось, что подъем гражданской активности в России после выборов в Государственную думу в декабре 2011 г. требует конкретных реформ. В резолюции были выделены положительные изменения в законах о политических партиях и выборах, что должно способствовать политическому плюрализму. Однако ряд законов, принятых новой Думой РФ в июне и июле 2012 г., вызвали сильнейшее беспокойство: об уголовном преследовании за клевету, о регулировании интернет-пространства, о собраниях и о неправительственных организациях. Эти законопроекты были отправлены на консультацию в Европейскую комиссию за демократию через право (Венецианская комиссия) для экспертизы. Было указано, что наказание участницам панк-группы «Пуси райт» является «непропорциональным». В резолюции также давалась оценка «усиления вертикали власти» в период первого и второго президентства В.В. Путина как «существенное и многостороннее ослабление системы сдержек и

противовесов, которая является неотъемлемой для нормального функционирования плюралистической демократии». Отмечалось сохранение в РФ тех проблем, на которые указывали ранее: многочисленные нарушения прав человека на Северном Кавказе, случаи пыток, убийства журналистов, высокий уровень террористической угрозы, нападения на представителей ЛГБТ² и т. д. [9].

Позиция Европейского союза в отношении прав человека в РФ совпадает с оценками Совета Европы. Катрин Эштон, верховный представитель ЕС по внешней политике и политике безопасности, постоянно выражает «обеспокоенность» по поводу конкретных фактов нарушения прав человека в России и общей ситуации с правами человека в России. Выступая в Европейском парламенте в сентябре 2012 г., она констатировала, что в России законы используются в политических нуждах, и перечислила законодательные инициативы, которые были спешно приняты Государственной думой РФ летом 2012 г. По ее мнению, их главной целью является «уменьшение пространства для независимой гражданской и политической активности» в России [10].

Примечательной стала реакция представителей Государственной думы РФ на обсуждение и принятие резолюции в ПАСЕ. Председатель С. Е. Нарышкин отказался от участия в слушаниях и не поехал на сессию в ПАСЕ. Он заявил, что главы «русофобских делегаций» его вряд ли услышат. Крайне критическую позицию занял и глава российской делегации в ПАСЕ А. К. Пушков [11]. А. И. Александров, первый заместитель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества, член Комитета ПАСЕ по юридическим вопросам и правам человека, выступил в ноябре 2012 г. на заседании в Париже и заявил, что «ПАСЕ и Европейский суд по правам человека зачастую несправедливо, предвзято и тенденциозно относятся к России», что в Европе и США не всегда соблюдаются стандарты, декларируемые в этой области, а многие западные парламентарии относятся к РФ не как к равному партнеру. «Отсюда проистекает мнение, что Россию можно упрекать и учить своим далеко не идеальным стандартам», — подчеркнул он. По его мнению, необходимо «шире привлекать к этой работе парламентариев и ученых-экспертов, чтобы они больше внимания уделяли объективному и беспристрастному анализу ошибочных позиций западных стран в плане подходов к вопросам прав человека и состоянию демократии» [12].

В 1998 г. Россия ратифицировала Европейскую конвенцию по правам человека (ЕКПЧ) и ряд протоколов, подтвердив, что приняла на себя обязательства по исполнению положений ЕКПЧ и признала обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Россияне получили возможность подавать жалобы на нарушение своих прав в Европейский суд. Однако, несмотря на то что процедура подачи заявлений достаточно сложна и оговорена рядом формальных требо-

² ЛГБТ — акроним для обозначения сексуальных меньшинств — лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов.

ваний, по их количеству Россия входит четверку стран-лидеров. Например, в 2009 г. она занимала это положение вместе с Турцией и Румынией [13, р. 4]. В 2011 г. РФ находилась в четверке стран, первенствующих по количеству решений, вынесенных против них за все время работы суда с 1959 г. Статистика за 1959–2011 гг. выглядит следующим образом: Турция – 2 747 дел, Италия – 2 166, Россия – 1 212 и Польша – 945 [14, р. 3]. В 2013 г. Россия – абсолютный лидер по количеству жалоб, принятых ЕСПЧ для рассмотрения, – 27 450, или 21,6 %, от общего числа, опередив по этому показателю Турцию (16 700, или 13,2 %), Италию (10 500, или 8,3 %), Сербию (10 450, или 8,2 %) и Румынию (8 600, или 6,8 %) [15]. Именно подобные данные ЕСЧП вызывает особое раздражение некоторых российских парламентариев и чиновников.

Оценивая причины растущего накала дискуссий между ЕС и РФ по поводу положения с правами человека в РФ, необходимо принимать во внимание факторы объективного и субъективного характера. В начале 2000-х гг. произошли существенные изменения как в самом ЕС, так и в России. Число стран, входящих в ЕС, почти удвоилось (с 15 до 27), а в 2013 г. после присоединения Хорватии их станет 28. В 2007 г. был подписан новый договор (Лисабонский), который является главным документом, определяющим основы деятельности Европейского союза. В него вошла Хартия основных прав человека ЕС, принятая в 1989 г. одновременно с подписанием Ниццкого договора, хотя тогда Хартия не стала частью договора [16]. Включение Хартии в Лисабонский договор придало конституционный характер этому по сути межправительственному соглашению, что должно было усилить концепцию наднационального характера гражданства ЕС и отчасти повысить легитимность этого объединения в глазах рядовых европейцев.

Расширение ЕС в 2000-х гг. произошло в основном за счет Центральной и Восточной Европы, а также трех прибалтийских бывших республик СССР, которые по многим параметрам (экономическое развитие, качество жизни, политическое развитие, степень защищенности граждан в различных сферах) отличаются от стран ядра ЕС, понижая среднеевропейский уровень, что выявляется при сравнении статистических показателей. Большинство «новых» членов ЕС (как и Россия) начали переход от централизованной системы социалистического государства к рыночной экономике и демократии в начале 1990-х гг. У многих из них сохранилось специфическое отношение к РФ, часто основанное на негативном опыте сосуществования в рамках социалистического блока. Получив формальное право влиять на повестку дня в рамках ЕС и Совета Европы, «новые» страны ЕС нередко выступают инициаторами критики в отношении РФ, создавая своеобразный фон «пониженной терпимости» к недостаткам и несовершенствам российской демократии.

Стремление ЕС поддержать демократические преобразования на постсоветском пространстве обострило отношения между ЕС и Россией вследствие «цветных революций» начала 2000-х гг. («революция роз» в Грузии, ноябрь 2003 г., «оранжевая революция» на Украине, ноябрь

2004 г.). «Цветные революции» продемонстрировали диаметрально противоположные взгляды ЕС и России к происходящим событиям³. Ход «оранжевой революции» обозначил активную позицию «новых» стран ЕС, особенно Польши и Литвы, по распространению влияния ЕС на бывшие страны СССР.

Одним из средств поддержки демократических перемен стала «политика соседства», сформулированная ЕС в 2003 г., которая начала активно реализовываться с 2004 г. Целью ее было желание ЕС обезопасить свои границы посредством помощи странам-соседям при решении острых проблем: бедности, пограничного контроля, регулирования экономических связей, разрешения «замороженных» конфликтов. Основным вопросом программы было намерение ускорить реформы в социальной, экономической и политической сферах стран-соседей [17, р. 9–10]. Программа «Восточного соседства» охватывала шесть стран бывшего СССР, с которыми РФ стремилась усилить интеграцию в рамках Содружества независимых государств (СНГ): Беларусь, Украина, Молдова, Грузия, Армения, Азербайджан. С РФ отношения были определены в рамках четырех пространств по соглашениям 2005 г.

ЕС и Россия нередко соперничают за влияние на соседствующие с ними страны, предлагая конкурирующие модели интеграции. Активная политика ЕС по развитию сотрудничества с членами СНГ начала вызывать сильнейшее раздражение российского руководства. В частности, это выразилось в ряде «торговых войн» (с Грузией, Молдавией, Украиной), что привело к фактической переориентации этих государств на экономическое и политическое взаимодействие с ЕС. Согласно статистическим показателям, опубликованным в 2013 г., степень интеграции отношений с ЕС особенно усилилась у Молдавии, Грузии и Украины, которые также выразили желание войти в ЕС [18].

Реакцией российского правительства на «цветные революции» стало принятие закона о неправительственных организациях в январе 2006 г. В соответствии с ним ужесточился государственный и финансовый контроль над деятельностью подобных организаций, действующих в России, особенно финансируемых из-за рубежа. Законопроект вызвал острую критику со стороны европейских стран, ЕС и Совета Европы и представлялся в Совет Европы для консультаций. Письменные замечания и рекомендации были переданы России, которые РФ посредством своего министра иностранных дел С. Лаврова обещала учесть. Однако закон прошел одобрение в Думе без существенных изменений. В период обсуждения законопроекта президент В. В. Путин однозначно выразился против любого зарубежного финансирования российских неправ-

³ Так, например, ЕС поддержал отчет ОБСЕ о нарушениях в ходе выборов на Украине в ноябре 2004 г., что повлекло пересмотр результатов и приход к власти коалиции, ориентированной на ЕС (президент В. Ющенко и премьер-министр Ю. Тимошенко). Россия поддержала официальную позицию руководства Украины и торопливо поздравила кандидата от восточной части страны, представителя Партии регионов, придерживающегося пророссийской направленности В. Януковича.

вительственных организаций. Выступая на встрече Совета по развитию институтов гражданского общества и прав человека в июле 2005 г., он сказал: «Ни одно уважающее себя государство этого не допускает, и мы не допустим. Мы против финансирования из-за рубежа политической деятельности (общественных организаций) в России. Категорически возражаю. Мы понимаем, кто платит, тот и музыку заказывает» [19].

Принятие и вступление в силу в ноябре 2012 г. нового закона о НКО, финансируемых из-за рубежа, получившего название «Об иностранных агентах», отражает продолжение этой борьбы против влияния извне. Неправительственные организации России, работающие в сфере защиты прав человека и оказания гуманитарной помощи на Северном Кавказе, большей частью финансируются ЕС, отдельными европейскими странами, частными американскими и европейскими фондами. Именно они становятся мишенью критики в терминах «кто платит, тот и заказывает музыку» и растущего подозрительного отношения со стороны правоохранительных органов.

Раздражение российского руководства по поводу настойчивого стремления ЕС помочь России в построении истинной демократии особенно заметно в последние годы. В период президентства В. Путина Россия восстановила имидж уверенной в своих силах мировой державы, что проявляется в общении с развитыми странами на равных, включая вопросы прав человека и демократии. Постепенно представители правящих кругов России выработали новый, наступательный стиль реагирования на критику: они указывают на нарушения прав человека в странах ЕС. Нередко замечания в адрес России вызывают ответную критику.

Так, в мае 2012 г. прошли слушания в Государственной думе РФ на тему «О проблемах с соблюдением прав человека в государствах-членах Европейского Союза». Тон дискуссии задали К.К. Долгов, уполномоченный МИДа России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права, и В.А. Небензи, директор Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИДа России. Они осуждали ЕС за предвзятое отношение к России, в то время как в странах ЕС, по словам выступавших, «нарушение прав человека затрагивает весь спектр свобод», «наблюдается последовательный рост ксенофобии, агрессивного национализма, неонацизма» [20]. В.А. Небензи упрекал европейские страны в «абсолютизации прав человека на основе неолиберальных догм, игнорирующих сам фундамент западной цивилизации, основанной на христианстве и традиционных ценностях». По его мнению, «на передний план в качестве приоритетных и краеугольных для измерения правочеловеческого рейтинга выдвигаются сомнительные с точки зрения приоритетности досье (например, права секс-меньшинств или наркоманов), а многие важные задачи, связанные с соблюдением социально-экономических, культурных, религиозных прав, уводятся на второй план. Неолиберализм на Западе превратился по сути в тоталитарное мышление, нетерпимое к инакомыслию. Все точки зрения, противоречащие догмам неолиберализма, отвергаются с порога» [21].

Пост уполномоченного по правам человека, демократии и верховенства права при МИДе был создан в апреле 2011 г. решением президента РФ. По словам К.К. Долгова, «этот новый институт в системе российского внешнеполитического ведомства был создан для подкрепления деятельности нашей страны по утверждению принципов универсальности прав человека, неизбирательного и деполитизированного подхода к их повсеместному обеспечению. Уполномоченный МИДа России осуществляет системный мониторинг за тем, как обеспечиваются права человека в различных государствах мира, за ходом демократического развития в них, реализацией принципа верховенства права» [22]. За 2012 г. МИД подготовило три доклада о нарушении прав человека в странах Запада. В январе 2013 г. в журнале «Коммерсантъ – Власть» опубликовано развернутое интервью К.К. Долгова [23], который объяснил, что в последние два года деятельность МИДа в «правочеловеческом направлении» стала активно развиваться. Отвечая на вопросы корреспондента, К.К. Долгов пытался доказать, что сутью этой работы является развенчание стран, которые нередко рассматриваются как эталоны демократии, и демонстрация многочисленных нарушений прав человека в них. Оно также сигнализирует о том, что проблема прав человека стала инструментом внешней политики России: это наблюдается в необычайно высокой активности К.К. Долгова по комментированию положения с правами человека в западных странах в 2012 и 2013 гг. [24].

Правочеловеческая деятельность МИДа отражает продолжение логики «своеобразия демократии в России», концепции, которая оформилась в середине 2000-х гг. Одним из ее идеологов был тогда митрополит, а теперь патриарх Русской православной церкви Кирилл. Выступая на соборе «Права человека и достоинство личности. Церковно-общественный взгляд» в феврале 2006 г., он заявил, что западная идея прав человека имеет серьезные ограничения, так как она основана на «сомнительном тезисе либерального гуманизма о том, что универсальным принципом, регулирующим общественное и личное бытие, является нравственный антропоцентризм» [25].

Развитие этого положения можно увидеть в статье ректора МГИМО профессора А.В. Торкунова «Российская модель демократии и современное глобальное управление», опубликованной весной 2006 г. [26]. Главный тезис заключался в том, что в России «объективно, независимо от воли правителей или зарубежных советников» складывается «собственная, национально-своеобразная модель демократии», и «она возникает из соединения двух разнородных оснований: (1) принципов классической западной демократии; (2) комплекса традиционных российских представлений о допустимых с точки зрения общественной морали соотношениях между свободой и порядком, вольностью и долгом, терпением и воздаянием, верностью и покровительством». По мнению А.В. Торкунова, совершенно неправильно противопоставлять «государство и гражданина», так как для передовых стран (как в США и Франции) это признак зрелости строя, а в России – «атрибут его моло-

дости»: «Сначала необходимо сильное и эффективное демократическое государство, которое озадачено построением мощной экономики и обеспечением безопасности, предоставлением гарантий против дискриминации по любым признакам — социальным, расовым, этническим, гендерным. И только когда государство становится «слишком сильным», начинается постепенное освобождение человека от опеки государства, эмансипация граждан от власти. Для России — это пока что вопрос будущего» [26].

Таким образом, проблема прав человека является постоянной темой взаимоотношений между Россией и ЕС, причем эти связи формализованы через механизмы постоянного сотрудничества на уровне исполнительных и представительных органов власти. ЕС продолжает считать вопросы прав человека одним из важнейших ориентиров при проведении своей внешней политики. Однако мы можем заключить, что данная проблема постепенно превратилась из цели и основы сотрудничества в некий политический инструмент давления, эффективность использования которого опробуют обе стороны.

В этом политическом ангажементе по-прежнему сохраняются существенные различия. Для ЕС понятие демократии и прав человека относят к основополагающим ценностям, которые заявлены в программных документах; они — основа каждодневного применения во всех сферах жизни. Демократия для европейцев — это не просто абстрактная ценность, а устоявшаяся практика в сфере публичной и частной жизни, которая опирается на свод законов, правил, норм, а также на определенную гражданскую и политическую культуру. Концепция прав человека сформировалась именно в борьбе гражданина против злоупотреблений властей, государства, поэтому ожидать «эмансипации» от сильного государства гражданскому обществу и отдельному человеку скорее противоестественно. Гарантиями защиты прав человека на национальном уровне являются принципы разделения законодательной и исполнительной власти, независимая судебная система, активное гражданское общество и свободная пресса. К сожалению, практически все элементы этой системы гарантий в России слабо развиты и подверглись дальнейшему купированию в 2012 г. Бюрократический неологизм «правочеловеческий механизм» выглядит как неловкая и даже издевательская попытка «симметричного ответа» европейской критике, а также как попытка отделить деятельность официальных российских кругов от привычного термина «правозащитник», который в России имеет определенную коннотацию — оппозиционность власти.

Список литературы

1. Программа сотрудничества ЕС-России (Тасис/ИЕСП). Официальный сайт Представительства ЕС в России. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/tech_financial_cooperation/index_ru.htm (дата обращения: 13.03.2013).
2. *Agreement on partnership and cooperation establishing a partnership between the European Communities and their member states, of one part, and the Russia Federation, of the other part* // Official journal of the European Communities. 1997. 28 Nov. L327/3-L327/69.

3. *Приоритеты* политики ЕС. Права человека / Представительство Европейского союза в России. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/key_eu_policies/human_rights/index_ru.htm (дата обращения: 13.03.2013).

4. *EU Country Strategy Paper on Russia (2002–2006)* / European Union External Action. URL: http://eeas.europa.eu/russia/docs/02–06_en.pdf (дата обращения: 13.03.2013).

5. *Country Strategy Paper, 2007–2013. Russian Federation* / European Union External Action. URL: http://ec.europa.eu/external_relations/russia/docs/2007–2013_en.pdf (дата обращения: 13.03.2013).

6. *Opinion* № 193 (1996) on Russia's request for membership of the Council of Europe. Parliamentary Assembly. Text adopted by the Assembly on 25 Jan. 1996 (7th sitting). Council of Europe. URL: <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta96/ЕОП193.htm> (дата обращения: 13.03.2013).

7. *The monitoring procedure of the Parliamentary Assembly. AS/Mon/Inf(2013)06*. 2013. 21 Mar. / Committee on the Honouring of Obligations and Commitments by member states of the Council of Europe (Monitoring Committee). Parliamentary Assembly. Council of Europe. URL: http://assembly.coe.int/committee/MON/Role_E.pdf (дата обращения: 13.03.2013).

8. *Russia and the death penalty: declaration by the Parliamentary Assembly President*. Strasbourg, 2001. 31 May. Council of Europe. URL: <http://www.assembly.coe.int/ASP/Press/StopPressView.asp?ID=1208> (дата обращения: 13.03.2013).

9. *Resolution 1896 (2012)*. The honouring of obligations and commitments by the Russian Federation. Parliamentary Assembly. 2012. 02 Oct. URL: <http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=19116&lang=EN> (дата обращения: 13.03.2013).

10. *Statement by EU High Representative Catherine Ashton in the European Parliament on the political use of justice in Russia*. Strasbourg. 2012. 11 Sept. / European Union External Action. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/132370.pdf (дата обращения: 13.03.2013).

11. *Реакция* российской делегации вызывает в ПАСЕ недоумение // Коммерсантъ FM93.6. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2035786> (дата обращения: 13.03.2013).

12. *Алексей Александров: ПАСЕ и Европейский суд по правам человека зачастую несправедливо, предвзято и тенденциозно относятся к России* // Совет Федерации Федерального собрания РФ. 16.11.2012 URL: http://council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2012/11/item20767.html (дата обращения: 13.03.2013).

13. *European Court of Human Rights: some facts and figures: 1959–2009*. European Court of Human Rights. Strasbourg, 2009.

14. *Statistics 1959 to 2011*. European Court of Human Rights. Strasbourg, 2012. URL: <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Reports+and+Statistics/Statistics/Statistical+data/> (дата обращения: 13.03.2013).

15. *Pending Applications Allocated to a Judicial Formation*. European Court of Human Rights. Strasbourg, 2013. URL: <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Reports+and+Statistics/Statistics/Statistical+data/> (дата обращения: 13.03.2013).

16. *Charter of Fundamental Rights of the European Union* // Official journal of the European Communities. 2000. 18 Dec. Brussels, 2000. C 364/1 – C 364/22.

17. *Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours*. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Brussels, 2003. 11 Mar. COM(2003) 104.

18. *European Neighbourhood Policy: Working towards a Stronger Partnership*. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 2013. 20 Mar. JOIN(2013) 4.

19. Путин закажет музыку сам. URL: <http://www.polit.ru/article/2005/07/20/music/> (дата обращения: 13.03.2013).

20. *Выступление* Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К.К. Долгова в ходе парламентских слушаний в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации на тему «О проблемах с соблюдением прав человека в государствах-членах Европейского Союза» 14 мая 2012 года // МИД РФ. Деятельность России в области международного гуманитарного сотрудничества и прав человека. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/4681a749b12257b3432569ea003614e4/c32577ca00173cb2442579fe0057760f!OpenDocument> (дата обращения: 13.03.2013).

21. *Выступление* директора Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России В.А. Небензи в ходе парламентских слушаний в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации на тему «О проблемах с соблюдением прав человека в государствах-членах Европейского союза» 14 мая 2012 года // МИД РФ. Деятельность России в области международного гуманитарного сотрудничества и прав человека. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/4681a749b12257b3432569ea003614e4/c32577ca00173cb2442579fe0055f28a!OpenDocument> (дата обращения: 13.03.2013).

22. *Выступление* Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К.К. Долгова на Пятом пекинском форуме по правам человека в рамках подтемы «Информационная эпоха и права человека», Пекин, 12.12.2012 г. // МИД РФ. Деятельность России в области международного гуманитарного сотрудничества и прав человека. URL: http://www.mid.ru/bdomp/BRP_4.nsf/fa711a859c4b939643256999005bcbbc/7b87349cedf595f044257ad3003bd1e8!OpenDocument (дата обращения: 13.03.2013).

23. *Интервью* Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К.К. Долгова журналу «Коммерсантъ – Власть» от 22 января 2013 года. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/03c344d01162d351442579510044415b/c32577ca00173cb244257b010026b2d4!OpenDocument> (дата обращения: 13.03.2013).

24. *Деятельность* Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права // МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/ns-dgpch.nsf/commissioner_for_Human_Rights (дата обращения: 13.03.2013).

25. В Москве состоялись соборные слушания на тему «Права человека и достоинство личности. Церковно-общественный взгляд». URL: <http://www.mospat.ru/archive/29898.htm> (дата обращения: 13.03.2013).

26. Торкунов А. Российская модель демократии и современное глобальное управление // Международные процессы. 2006. Т. 4, №1 (10). С. 21 – 29.

Об авторе

Лариса Валериевна Дериглазова – д-р ист. наук, проф., Томский государственный университет.

E-mail: dlarisa@inbox.ru

About the author

Prof. Larisa Deriglazova, Tomsk State University.

E-mail: dlarisa@inbox.ru